

УДК 008:39

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-9

Парамонова С. П. | Драгоценная шкатулка: начала жизни и мировоззрения русских полярных мореходов в монографии Е.А. Окладниковой «Таймырская находка» (Санкт-Петербург, 2025)

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Комсомольский проспект, д. 29, г. Пермь, 614990, Россия;
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
ул. Сибирская, д. 24, г. Пермь, 614990, Россия;
spp45@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вновь изданной монографии известного российского историка, археолога и социального антрополога Е.А. Окладниковой «Таймырская находка». Выявляется эпистемологическое устройство, уточняются содержательные особенности и познавательные перспективы опубликованного труда, который, как показывается в статье, представляет собою энциклопедическую реконструкцию «картины мира» русских полярных мореходов-исследователей. Е.А. Окладникова соотносит биографии, социальные контексты и топологическую память мореходов, которая дает себя знать в обозначениях лоцманских карт; интерпретирует мореходные знания о направлениях ветров, сроках замерзания вод, хронологически укрупняет полярную повседневность – живые истории полярников, именитых и безымянных, бесстрашных море- и землепроходцев, шедших с запада Руси на восток в осваиваемые земли Сибири и арктические моря. Обосновывается, что монографическая реконструкция «картины мира» выполнена Е.А. Окладниковой в обратной смысловой перспективе: эстетическая структура текста включает в себя как символические, так и схематические условности, при этом предпочтение отдается символам как собственно исторического, так и историографического, исследовательского характера (в ключе обратной перспективы здесь малая группа историков-этнографов Академии наук СССР).

Ключевые слова: Русский Север; русские полярные мореходы; «таймырская находка»; Алексей Павлович Окладников; картина мира; обратная перспектива

Для цитирования: Парамонова, С. П. (2026), «Драгоценная шкатулка: начала жизни и мировоззрения русских полярных мореходов в монографии Е.А. Окладниковой “Таймырская находка” (Санкт-Петербург, 2025)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(1), 209-216, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-9

S. P. Paramonova

A Precious Box: The Early Life and Worldview of Russian Polar Navigators and Explorers in E.A. Okladnikova's monograph "The Taimyr Find" (St. Petersburg, 2025)

Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia;
Perm State Humanitarian Pedagogical University, 24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia;
spp45@mail.ru

Abstract. This article explores the recently published monograph “The Taimyr Find” by the renowned Russian historian, archaeologist and social anthropologist E. A. Okladnikova. The article factually explains and explores the epistemological structure, substantive features and cognitive potential of this work. As the article demonstrates, it represents an encyclopaedic reconstruction of the 'worldview' of Russian polar navigators and explorers. Okladnikova correlates the biographies, social contexts and topological memory of these seafarers, as reflected in the notations on pilot charts. She interprets maritime knowledge about wind directions and freezing times and expands the polar everyday, chronicling the stories of famous and anonymous polar explorers and fearless seafarers who journeyed from Western Russia to the east into developing Siberian lands. The monograph's reconstruction of the 'picture of the world' is substantiated as having been carried out by E.A. Okladnikova from a reverse semantic perspective: the text's aesthetic structure includes both symbolic and schematic conventions, with preference given to symbols of a historical and historiographical nature (in the spirit of the reverse perspective, a group of historians and ethnographers from the USSR Academy of Sciences are featured).

Keywords: Russian North; Russian polar explorers; the Taimyr find; Alexey Pavlovich Okladnikov; worldview; reverse perspective

For citation: Paramonova, S. P. (2026), “A Precious Box: The Early Life and Worldview of Russian Polar Navigators in E.A. Okladnikova's monograph "Taimyr Find" (St. Petersburg, 2025)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(1), 209-216, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-9

Перед читателем – редкая по замыслу и весьма тщательная, эпистемологически дерзновенная и выверенная энциклопедически книга. Ее автор, Е.А. Окладникова, – одна из самых необычных ученых современной России. Потомственный историк, археолог и социальный антрополог, она хорошо известна в мировой науке своими исследованиями памятников наскального искусства (петроглифов горного Алтая, Сибири и Дальнего Востока России, тихоокеанского побережья Северной Америки и др.), новаторскими реконструкциями картин мира бес- и малописьменных обществ. При этом непременно оказывается внимание к предельным вопросам, возникающим при изучении как древних, так и современных культурных практик, глубинным процессам общественной жизни исторической и современной России, исследуемым в антропологически напряженном познавательном интервале культурных универсалий и микроархеологических категорий социологии культуры¹. Каждый

¹ Читатели журнала «Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования» могут припомнить, в этой связи, ее работы и рецензии на ее книги, опубликованные на страницах журнала. См., например: Парамонова С. П. Лаголово: жизненный мир петербургского пригорода. Размышления над книгой

труд Е.А. Окладниковой – своего рода шаг к новому горизонту научно единого познавательного опыта ученого; ничуть не исключение и вновь изданная монография.

Уже по виду своему, изданная как драгоценная шкатулка, книга и по содержанию является несомненно ценным вкладом в современные исследования исторических сокровищ и тайн русских полярных мореходов. На обложке – Студеное море: зеленые, приглушенные тона в береговых контурах островов и Большой земли; поверх всего – круглое, бронзовое зеркало, чеканенная пластина Китовраса. С первых страниц книги нас обдает суровыми холодами, до – 62⁰С; сквозь символы стужи распознаются археологические загадки и живая, исторически фактичная энергия главного «актера», осваивающего морские пути и берега Северного Ледовитого океана, – русского человека. Арктическими маршрутами, как это экспонируется в монографии, весьма интересовались британцы, искавшие кратчайшие пути к Китаю; между тем, они пользовались морскими картами (лоциями), испрашиваемыми у русских мореходов, поморов и сибирских промышленников, прежде освоивших полярный мир на малых парусно-гребных судах, маневренных кочах.

При всей фактической полноте, монография особенно патриотична, наполнена познавательно положительными интеллектуальными эмоциями в отношении социума русских мореходов, осваивающих мир холодного и грозного морского величия, перемещающихся по кромке Ледовитого океана. Мотивы того мореходства как будто прагматически просты – они отправлялись в путь с весьма понятными, «земными» целями, стремясь к выгодам торговых обменов к аборигенным народам Сибири, – но удивительна решимость и отважная последовательность мореходов, соблюдавших свои интересы. Е.А. Окладникова сосредоточивается на реконструкции *живой и жизненной «картины мира» того удивительного социума*, которая воссоздается при выявлении их знания природных стихий, направлений ветров, периодов замерзания вод и непроходимости морских путей, топологической памяти, готовой обозначить и предоставить на карте лоции, выработанные опытом поколений. Эта «картина» выполнена, как представляется, *в обратной перспективе*, при укрупнении живых историй удивительных русских полярных исследователей, двоюродных братьев Лаптевых (младший из них, Харитон Прокофьевич Лаптев, – своего рода топологический символ, создатель карты Таймыра). Уместна и полярная повседневность, исследовательские указания на то, что Север осваивался и безымянными мореходами, потомками бесстрашных землепроходцев. Шли с запада Руси на восток в осваиваемые земли Сибири по разным мотивам: одни по торговым обменам, другие представлять таможенную от государевой казны, третьи бежали от голода в северо-западных русских землях; были и беглые, кому терять нечего, а поживиться надежда была (в те далекие времена, с XVI по XVII вв., нередкими были и разграбления по дороге, и случаи хищения сокровищ – предметов обмена – оружия, казны, мехов и т. д.).

В наиболее крупном фокусе обратной перспективы – малая группа историков-этнографов Академии наук СССР во главе с отцом Елены Алексеевны, опытным сибирским и дальневосточным ученым, ставшим со временем действительным членом Академии наук СССР, Алексеем Павловичем Окладниковым. Эта академическая группа отправилась в 1941 г. на Ямал; основной целью группы было изучение памятников освоения Северного морского пути XVII в. на острове Фаддея и в заливе Симса; между тем, труд ученых, поневоле непростой, наполненный, как показывает Е.А. Окладникова, неизменными мысленными экспериментами, привел к некоторой «таймырской находке» и ее тайне, первично опознанной как трагическая в своей содержательности, – вполне символической и перспективной для исторической антропологии Русского Севера.

Е.А. Окладниковой «Социальная история птицефабрики “Лаголово” глазами местных жителей» (СПб.: Лесник-Принт, 2019. 454 с.) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 73-83.

Алексей Павлович определил, что избушка-зимовье на берегу залива Симса удачно расположена, с учетом близости родника, направления ветра, прибывающего плавника для обогрева и строительства нарт. До исследователей берег и остров посещали грабители, были среди них и каюры. На дне избушки в заливе Симса и на стоянке на острове Фаддея Северный спустя три века обнаружили остатки клада: перегнившего меха, одежды и обуви, вязаных рукавиц; от мореходов остались солнечные часы и компас, топор, ножи, наконечники стрел, монеты. Осуществив раскоп, который позволил выявить и исследовать раздробленные кости людей, три черепные крышки, позвонки, А.П. Окладников пришел к выводу, что на зимовье, «на берегу залива Симса в XVII века произошла трагедия... По его версии, – члены одной торгово-промысловой экспедиции, двигаясь с запада на восток, совершили остановку на берегу залива Симса. После раздела общего имущества наиболее здоровая и сильная часть экспедиции ушла на коче в море, захватив с собой наиболее ценное имущество: холодное оружие, пушнину, обменный фонд, сеть для рыбной ловли. Потерпев крушение, эти люди оказались на западном берегу острова Фаддея Северный, где, по предположению А.П. Окладникова, использовали сеть для ловли крупной рыбы...» (Окладникова, 2025: 60-61). *Историко-антропологическая реконструкция* группы А.П. Окладникова имеет *открытый вид*: уже в среде историков АН СССР тайна «таймырской находки» чрезвычайно активно обсуждалась и как исторический источник (этнографический артефакт), и на уровне общей теории истории Русского Севера (Окладников, 1948).

В этой связи, как обосновывает Е.А. Окладникова, возможно сопоставление «таймырской находки» со следами зимовья голландского мореплавателя Виллема Баренца на Новой Земле в 1596-1597 гг. Сегодня местонахождение этого памятника – российский национальный парк «Русская Арктика». Материалы экспедиции Баренца хорошо известны (им оставлены дневники и зарисовки; они позднее переизданы в Лондоне (De Veer G., 1876)). «При этом, – замечает Е.А. Окладникова, – научное значение “таймырской находки” в чем-то даже превосходит значение стоянки Баренца... Место зимовки голландской экспедиции давало сравнительно мало новых материалов для изучения культуры и быта населения Западной Европы в конце XVI века, в то время как артефакты “таймырской находки” имели громадное значение для понимания уровня культуры и особенностей быта русского населения Заполярья в XVII веке» (Окладникова. 2025: 343-344). Нетривиальное, но вполне оправданное решение Е.А. Окладниковой: исследовать и посылно реконструировать, ради перспективного разрешения тайны «таймырской находки», антропологическую структуру таймырских первопроходцев. Обширные материалы академической группы вполне позволяют выяснить, что в составе первопроходцев оказались, прежде всего, русские православные, многопоколенные «пассионарии» из городов Мезень, Холмогоры, Великий Устюг или Мангазеи. Им приходилось противостоять угрозам северной стихии, климатическим изменениям в Малый ледниковый период, диким животным, а также рисковать, встречаясь с недругами, иными людьми. На материке эти первопроходцы XVII в. были вполне закалены противостояниями как «своим» таможенникам, так и «чужим» аборигенным князькам (к конфликтам и столкновениям прибывших из северных городов приводила охота на зверя на чужой территории; некоторыми таможенниками велись неэквивалентные обмены с местными аборигенными жителями, к примеру, за медный котел отдавали столько соболиных шкурок, сколько умещалось в котле; в ход шла отлаженная схема кредитования таможенниками и ростовщического накопления долгов охотниками местного населения, что провоцировало аборигенных князьков на нападения на прибывших). Первопроходцы, стало быть, ничуть не были неопытны или наивны в своих трудах и делах, различных общественных отношениях. Новый исследовательский открытый вопрос: как стала возможна утрата жизненной бдительности у весьма искушенных жизнью людей? Почему не справились с испытаниями обитавшие некогда в избушке в заливе Симса и на стоянке на острове Фаддея?

Опредмечивая следы оставленных первопроходцами вещных остатков материальной культуры, автор монографии показывает нам, читателям, богатство деятельных форм, потребностей в походах первопроходцев. Среди них: «Комплекс артефактов, обнаруженных при раскопках избушки в заливе Симса и стоянки на острове Фаддея Северный, хранящиеся в музеях РГМАА Санкт-Петербурга и ГИМ Москвы, либо утраченных, но описанных в научных публикациях, отличается... большим количественным составом: свыше 3700 предметов; привязкой к конкретному культурному слою; наличием датирующих предметов: фрагмент “жалованной грамоты”, надпись на рукоятке ножа, монеты; функциональным разнообразием предметов, его составляющих; уникальностью некоторых находок: бронзовое зеркало, мужская свита/камзол, немецкие счетные жетоны; сериями предметов прикладного искусства, украшенных геометрическими знаками и зоо- и антропоморфными символами. Эти знаки и символы раскрывают смыслы, то есть знания о вещах, событиях и процессах, составлявших “картину мира” полярных землепроходцев XVII века» (Окладникова. 2025: 331, 332).

Ключом к пониманию *компонентно-смысловой* структуры «таймырской находки» является, по мысли Е.А. Окладниковой, некоторый *категориальный гармонический баланс «картины мира»*, которой описывается через отношение его эпистемологической, онтологической и практической составляющих. Здесь «эпистема – это глобальная для русских полярных мореходов XVII века сеть отношений между “вещами” и их “именами” (названиями), на практике реализующихся как способ упорядочивания “вещей”, “событий”, “явлений” и “процессов” в словах, “образах и знаках-символах»» (Окладникова. 2025: 333). В своем представлении о мире первопроходцы проводили различия между живыми и неживыми; они могли различать еще и дихотомичные категории земного (реального, материального) и сверхъестественного. Онтологически «картина мира» полярных землепроходцев XVII века основана на убеждении, что окружающий их мир представляет упорядоченную и познаваемую сущность. Для них характерны знание законов природы, местных климатических условий и адаптивных технологий (наличие инструментов деревообработки, свинца для литья пуль); при этом они были православными верующими, о чем свидетельствуют складень с иконами, нательные кресты и др. Естественной была и упорядоченность и организованность социума, в котором жилось под эгидой Московского государства (свидетельство тому – знаки символы царской власти на монетах, составляющих денежную казну участников экспедиции). Представления землепроходцев XVII в. о пространстве и времени практичны, деятельно устремлены – прежде всего, в географическом пространстве. Форма зеркала с изображением Китовраса и характер сопровождающего центральную фигуру декора указывают на смысловое, этнографическое единство торговых контактов между ремесленниками – литейщиками Руси, Ирана, Средней Азии и Китая: «Как убедительно показал А.П. Окладников, находки бронзовых зеркал такого типа на территории Евразии и за Уралом были кроме всего прочего, инструментом распространения культурного и политического влияния Московского царства» (Окладникова, 2025: 333). Западноевропейские же границы географического пространства обменов в «картине мира» людей, составивших экспедицию на Таймыр моряков и землепроходцев на острове Фаддея Северном и в заливе Симса отмечены предметами быта – стилизованными изображениями цветка, королевской (бурбонской) лилии, на дисках солнечных часов-компасов и вероятно, на поверхности счетных жетонов, а также лаконичным геометрическим орнаментом на шахматных фигурах (Окладникова, 2025: 333-335).

Елена Алексеевна убедительно обосновывает несколько познавательных следствий, которые повлекла за собою «таймырская находка», существенно озадачивающая исследователей.

Первое из них связано с обогащением исторической науки материальными свидетельствами и проблематизацией нравственной повседневности полярных мореходов, первопроходцев с запада на восток, что стало возможным после раскопок А.П. Окладникова и группы АН СССР на острове Фаддея Северном и заливе Симса в 1940-1941 годах.

Второе содержится в представлении о высоком уровне социально-экономической и технологической культуры русских полярных мореходов: «Фаддеевская коллекция» Российского государственного музея Арктики и Антарктики, состоящая из артефактов, сохранившихся в культурном слое Арктики, имеет большую ценность, позволяя описать знаково-символические и эстетические характеристики составляющих ее артефактов для представления «картины мира» северных русских поколений людей XVII в. Историки 1940-1950-х гг. пришли к общему заключению о том, что «в XVII веке пушной промысел, к которому были причастны члены экспедиции, потерпевшие крушение в заливе Симса и на острове Фаддея Северный, содействовал развитию всероссийского рынка, за которым последовало сокращение неэквивалентного обмена» (Окладников, 1948). Возможной также оказалась позиция, исходящая из теории первичного накопления капитала (Яковецкий, 1958: 421).

Третье указывает на особую фактичность эмпатии в русском познавательном опыте. «Картина мира» первопроходцев впитала в себя несколько культурных миров: русский в его северном и московском изводах, западноевропейский, византийский и азиатский, от Ирана и Средней Азии до Китая. В историческом полотне этой картины – торговые коммуникации русских полярных землепроходцев и промысловиков с аборигенным населением, славянским миром Московской и Северной Руси с культурными мирами коренных народов Северной Азии, торгово-экономические обмены Руси и Евразии. «Экспедиции новгородцев за Каменный пояс (Уральские горы) и к побережью Северного Ледовитого океана в течение пятисот лет, с XI по XVI век, были формой частного предпринимательства и организовывались частными лицами – купцами и боярами. В конце XVI века началось продвижение на северо-восток промысловых артелей, сначала охотников и торговцев, а затем служилых людей, санкционированных Российским государством. В первой половине XVII века пушной промысел в Восточной Сибири процветал. Если в Западной и Южной Сибири на смену ему пришли земледелие и торговля хлебом, то на севере охота продолжала занимать приоритетное положение в экономической деятельности населения» (Окладникова. 2025: 345).

Основное заключение монографического исследования ничуть не тривиально. Е.А. Окладникова различает славянофильскую и официально-государственную познавательные доминанты в накопившихся версиях понимания «таймырской находки», предлагая новый синтез трактовок активности первопроходцев: «Во многом это были отчаянные люди, которые на свой страх и риск пускались в экспедиции с прагматической целью улучшить свое финансовое состояние, то есть элементарно заработать на меновой торговле и промысловой деятельности. Но одновременно такого рода экспедиции XVII-XVIII веков решали серьезные геополитические задачи: изменяли государственную разверстку северных территорий Евразии за счет включения новых пространств от Шпицбергена до Берингова пролива в сферу политического, экономического и духовного влияния России» (Окладникова. 2025: 345). Если большинство исследовательских версий ориентированы на довольно абстрактное понимание направления движения первопроходцев, посещавших избушку в заливе Симпса и стоянку на острове Фаддея Северный при перемещении с запада на восток, то Е.А. Окладникова полагает, что экспедиция возвращалась после удачных торгов из Мангазеи на запад, в свои города северной Руси. Контринтуитивное размышление Е.А. Окладниковой, как представляется, может быть понято и в связи с особым познавательным оптимизмом первопроходцев, обеспеченным богатством опыта и отлившимся в определенные формы речевого мышления, опытную картину мира, крепко установившуюся в различных формах жизненных действий; вероятно, что этот оптимизм оказался

и консервативным, сдерживающим фактором понимания некоей неизвестной ситуации, погубившей первопроходцев.

Установление истоков и выявление все новых процессов общественной жизни образуют один из постоянных, «вечных» мотивов научных исследований. Возможно ли учесть, сличить в этом поиске труды, акцентирующие структуры обменов эпохи Модерна между континентами, и те, которые синтезируют новые антропологические гипотезы и этнографические данные в связи с «истоками социальной власти» (Майкл Манн), либо рисуют перспективу глобального коммуникационного общества, оказываясь, при повсеместном овладении информационными сетями, во «власти коммуникации»? Поиск ответов на эти вопросы как будто требует значительной гуманитарной индустрии. Но вот перед нами новая форма организация исследовательского труда в России: проект «Сохраненная культура», вот уже пятнадцать лет содействующий исследованиям «людей, событий, памяти» (Наумов, 2025) отнюдь не индустриально. В уникальном проекте всесторонне и новаторски в познавательном отношении освещается мир больших и малых российских городов и городов СНГ, ставших центрами науки, производства, культуры страны; восстанавливается и развивается память о довоенном Сталинграде и блокадном ландшафте Ленинграда во время войны; все это принимает и развернутый вид в эстетико-речевой полноте издания (вплоть до графической и плакатной сложности и изысканно точных, соответствующих тексту решений). Собственно, в этом проекте явилась исследовательски емкая и великолепно инкрустированная, выполненная как особое проявление издательского внимания к автору, монография Е.А. Окладниковой. Многослойный в смысловом отношении текст, со сложнейшей содержательной логикой, в своем уникальном издательском качестве, монографический труд всемерно приближен к читателю в стратегической перспективе вызова и ответа, профессиональных и общественных читательских откликов. —

Драгоценная шкатулка во вновь создаваемой познавательной Грановитой палате, сокровищнице исторической памяти современной России...

Литература

Зензинов, В. М. (1919), *Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянской области*, Циолковский, Москва.

Наумов, В. Б. (2025), «Негосударственное цифровое сохранение культурного наследия: 15 лет опыта проекта “Сохраненная культура”», *Информационное общество*, 5, 20-32.

Окладников, А. П. (1951), «Бронзовое зеркало», *Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса*, Изд-во Главсевморпути, Ленинград–Москва, 160-166.

Окладников, А. П. (1948), *Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра*, Изд-во и тип. Главсевморпути, Москва; Ленинград.

Окладникова, Е. А. (2025), *Таймырская находка*, под ред. Шахновича, М. М., Сохраненная культура, Санкт-Петербург.

Яковецкий, В. Н. (1958), «Роль неэквивалентного обмена в процессе первоначального накопления в России», *К вопросу о первоначальном накоплении в России*, Изд-во Академии Наук СССР, Москва, 403-421.

de Veer, G. (1876), *The three voyages of William Barents to the Arctic regions (1594, 1595 and 1596)*, 2d ed., with an introd. by Beynen, K., Printed for the Hakluyt society, London.

References

de Veer, G. (1876), *The three voyages of William Barents to the Arctic regions (1594, 1595 and 1596)*, 2d ed., with an introd. by Beynen, K., Printed for the Hakluyt society, London.

Naumov, V. B. (2025), “Non-governmental digital preservation of cultural heritage: 15 years of experience of the “Preserved Culture” project”, *Information Society*, 5, 20-32 (in Russ.).

Okladnikov, A. P. (1951), “Bronze Mirror”, *Istoricheskiy pamyatnik russkogo arkticheskogo moreplavaniya XVII veka Arkheologicheskiye nakhodki na ostrove Faddeya i na beregu zaliva Simsa* [Historical Monument of Russian Arctic Navigation of the 17th Century Archaeological Finds on Faddey Island and on the Shore of Simsa Bay], Glavsevmorput Publishing House, Leningrad–Moscow, USSR (in Russ.), 160–166.

Okladnikov, A. P. (1948), *Russkiye polyarnyye morekhody XVII veka u beregov Taymyra* [Russian polar seafarers of the 17th century off the coast of Taimyr], Publishing House and Printing House of the Main Northern Sea Route, Moscow, Leningrad, USSR (in Russ.).

Okladnikova, E. A. (2025), *Taymyrskaya nakhodka* [The Taimyr Find], by Shakhnovich, M. M. (ed.), Sokhranennaya kultura, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Yakovetsky, V. N. (1958), “The Role of Nonequivalent Exchange in the Process of Primitive Accumulation in Russia”, in: *K voprosu o pervonachalnom nakoplenii v Rossii* [On the Question of Primitive Accumulation in Russia], Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, USSR, 403-421 (in Russ.).

Zenzinov, V. M. (1919), *Starinnyye lyudi u kholodnogo okeana. Russkoye Ustie Yakutskoy oblasti Verkhoyanskoy oblasti*, [Ancient People by the Cold Ocean. Russian Mouth of the Yakutsk Region of the Verkhoyansk Region], Tsiolkovskiy, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Парамонова Светлана Павловна доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Комсомольский проспект, д. 29, г. Пермь, 614990, Россия; профессор кафедры философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, ул. Сибирская, д. 24, г. Пермь, 614990, Россия; spp45@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Svetlana P. Paramonova, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia; Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University, 24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia; spp45@mail.ru